

А. В. Пиличев

ОБРАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОМ ЗАВЕТЕ: ПРИТЧИ О ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ

Целью исследования является выявление, систематизация и анализ некоторых образов экономических отношений в Священном Писании Нового Завета, что составляет новизну работы. В результате предложено систематизировать новозаветные экономические образы по пяти смысловым группам: учение Господа о Царствии Небесном, аскетическое учение, нравственное учение, историческое упоминание, пророческие образы¹. Рассмотрены семь притч Евангелия от Матфея, в которых использованы образы экономических отношений, анализ притч проведен на основании экзегетических трудов святых отцов.

Ключевые слова: *образы экономических отношений в Священном Писании Нового Завета, учение о Царствии Небесном в притчах, притчевые экономические образы Евангелия от Матфея.*

Введение

Эта статья является продолжением опубликованной в первом выпуске Вестника ЕДС статьи «Образы экономических отношений собственности и торговли в Священном Писании Ветхого Завета»². На этот раз мы начнем разговор об образах экономических отношений в Новом Завете. В настоящей статье мы коснемся учения Господа о Царствии Небесном в притчах, содержащих образы экономических отношений.

¹ Данная статья запланирована автором как первая из цикла статей, поэтому в ней раскрыта только первая смысловая группа — учение Господа о Царствии Небесном в притчах, содержащих образы экономических отношений.

² Пиличев А. В. Образы экономических отношений собственности и торговли в Священном Писании Ветхого Завета // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 1. С. 28–54.

Напомним, что под экономическими отношениями нами понимаются любые отношения, связанные с обменом товаров, услуг или труда, даже если в таком обмене отсутствует в выраженном виде денежная система. Экономические отношения исторически появляются после грехопадения людей как форма новой организации человеческого бытия на Земле. Эти отношения становятся практически неотъемлемыми от жизни человечества. В ходе Своего домостроительства Господь попускает людям строить экономические отношения, разные формы которых мы видим в истории государств и народов.

Эти отношения являются лишь тем способом, который Господь дает людям для поддержания их существования в земной жизни. Это инструмент поддержания временного бытия человека, но никак не способ спасения. Поэтому, когда мы будем говорить об экономических отношениях, мы всегда должны помнить их сугубую временность и инструментальность. Иными словами, выстраивая хорошие, с точки зрения морали и нравственности, экономические отношения в обществе, мы ни на йоту не приближаемся к спасению и никого к нему не приближаем, мы обеспечиваем только материальное основание нашей жизни в Церкви Христовой. Следовательно, мы можем улучшать производство, торговлю, как способ общения, и экономику в целом, но это есть лишь украшения некоего «костыля», в виде экономических отношений, на который, помимо прочих, опирается смертельно больное человечество³. Само же лечение человечества, отдельных людей зависит от их включенности в Православную Церковь Христову, от их участия в церковных таинствах, а в итоге, — от благодати Божией, которую Господь дает нам во спасение по Своей воле.

В силу того, что человеку свойственно проецировать свои воззрения на все, что он делает в мире, экономические отношения испытывают влияние религиозных воззрений людей. Более того, в предыдущей статье было показано, что Господь в Ветхом Завете дает Израилю множество экономических установлений, фактически структурируя экономическую жизнь израильтян и возводя многие правила экономической жизни в ранг закона.

³ Этот образ заимствован автором из фильма А. Тарковского «Сталкер» (СССР, 1979 г.).

В Новом Завете воплотившийся и вочеловечившийся Господь Иисус Христос многократно использует образы экономических отношений в изложении Своего учения.

Конечно, речь здесь может идти только об образах — то есть виды и элементы экономических отношений, которые использует Господь в Своей речи, служат, в основном, инструментом для того, чтобы донести до слушателей какую-то глубокую мысль. Ниже приводится авторская систематизация новозаветных образов экономических отношений.

1. Систематизация образов экономических отношений в Новом Завете

Рассмотрим, какие образы экономических отношений и в каком контексте использованы в Новом Завете.

Сначала дадим общую характеристику этим образам.

В целом в Новом Завете можно выделить пятьдесят восемь мест (без параллельных в Евангелиях), где в том или ином контексте используются образы экономических отношений.

По книгам Нового Завета можно увидеть, что больше всего таких мест приведено в Евангелии от Луки — двадцать, затем в Евангелии от Матфея — шестнадцать, в Евангелии от Марка — четыре, в Евангелии от Иоанна только одно место, параллельное Мф, Мк, Лк (учтено по Мф).

В Книге Деяний можно увидеть четыре места с использованием экономических отношений. В апостольских посланиях таких немного: апостола Иакова, Первое Иоанна, к Римлянам, Второе к Коринфянам, к Колоссянам, Первое и Второе к Фессалоникийцам — по одному, в Первом к Коринфянам — пять и в Первом к Тимофею — два. В остальных посланиях таких мест нет.

По своей направленности новозаветные места, где говорится об экономических отношениях или используются их образы, можно разделить на пять смысловых групп⁴.

Первая группа раскрывает различные аспекты богословского учения, преимущественно о Царствии Небесном.

⁴ Источник — авторская разработка.

Сюда нами отнесены следующие притчи⁵:

Мф 13. 44 — притча о сокровище, скрытом на поле;

Мф 13. 45, 46 — притча о купце, ищущем жемчужину;

Мф 18. 23–35 — притча о немилосердном заимодавце;

Мф 20. 1–16 — притча о работниках в винограднике;

Мф 22. 1–14 — притча о брачном пире сына царя;

Мф 25. 1–13 — притча о Царстве Небесном, о десяти девах;

Мф 25. 14–30 — притча о талантах, данных рабам.

Во второй группе раскрываются вопросы аскетического учения и говорится о пути спасения.

К этой группе нами отнесены следующие места:

Мф 4. 8 — об искушении Господа в пустыне сребролюбием⁶;

Мф 19. 21 (Мк 10. 21; Лк 18. 22) — о пути к совершенству;

Мк 4. 18, 19 (Мф 13. 22; Лк 8. 14) — притча о сеятеле;

Мк 10. 23–25 (Мф 19. 23, 24) — о том, что надежда на богатство закрывает путь в Царство Божие;

Мк 12. 41–44 (Лк 21. 1–4) — о лепте бедной вдовицы;

Лк 1. 53 — об отношении к богатству;

Лк 12. 15 — о том, что жизнь человека не зависит от его богатства и собственности;

Лк 12. 16–21 — притча о безумном богаче;

Лк 12. 22, 23, 29–32 — о материальной беспопечительности и о том, что главная цель жизни человека — это поиск Царствия Божия;

Лк 12. 33, 34 — о том, что сердце человека прилагается к тому, что для него ценно;

Лк 12. 42–44 (Мф 24. 45–47) — о верном и мудром строителе;

Лк 12. 47, 48 — о различии между неверными рабами: знавшем и не знавшем волю господина (в контексте Лк 12. 42–44);

Лк 14. 28, 33 — об издержках на строительство башни как образе отречения человека от всего ценного, но земного, ради Господа;

Лк 16. 1–12 — притча о неправедном домоправителе;

⁵ Группировка мест Священного Писания вводится по двум принципам: во-первых, смысловая направленность — реализована в выделение пяти смысловых групп, во-вторых, по книгам Священного Писания — реализована порядком цитирования: в начале идет ссылка на книгу, главу и стихи, а затем указывается наименование отрывка.

⁶ *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских отцов. М., 2003. С. 156.

Лк 16. 13 (Мф 6. 24) — о том, что нельзя одновременно служить Богу и богатству;

Лк 16. 14–15 — о том, что сребролюбие в сердце есть мерзость пред Богом;

Лк 16. 19–26 — притча о богаче и Лазаре;

Деян 18. 3 — пример апостола Павла, который зарабатывал себе на жизнь ремесленным трудом;

Деян 20. 33–35; 1 Кор 4. 12; 1 Фес 2. 9; 2 Фес 3. 8 — апостол Павел говорит о труде своими руками, днем и ночью. Труд апостола с целью неотягощения пасомых содержанием проповедника и пастыря;

1 Кор 7. 29–31 — верным необходимо отстраненное пользование миром и участие в его делах;

Кол 3. 5 — любостяжание (любовь к имуществу, деньгам и накоплению) есть идолослужение;

1 Тим 6. 8, 9 — желания избыточного дохода и имущества служат искушением людям;

1 Тим 6. 10 — сребролюбие есть корень всех зол;

Третья группа касается различных аспектов нравственного учения:

Мф 5. 42 — об обязательности подаяния и займа по просьбе ближнего. Одалживание как нравственная обязанность помощи ближнему;

Мф 17. 24–27 — о необходимости уплаты подати на Храм;

Мф 21. 12, 13 (Мк 11. 15–19; Лк 19. 45–48; Ин 2. 13–16) — изгнание торгующих из Храма;

Мф 22. 17–21 — об уместности платить подати властям;

Мф 23. 23 — о необходимости как суда, милости и веры, так и пожертвования церковной десятины;

Лк 3. 11 — совет Иоанна Крестителя делиться одеждой и пищей;

Лк 3. 13 — Иоанн Креститель не отменяет служение мытарей, но наказывает им быть умеренными и не стяжать сверх положенного;

Лк 3. 14 — Иоанн Креститель велит воинам быть довольными тем, что им платят;

Лк 6. 34–35 — одалживание без ожидания возвращения как отличие христианина от язычника;

Лк 10. 7 — трудящийся достоин награды за понесенные труды;

Лк 10. 30–37 — притча о милосердном самарянине, где используется образ оплаты деньгами за гостиницу (10. 35);

Лк 12. 6 (Мф 10. 29) — мало значимое оценено Господом через денежную стоимость;

Иак 4. 13, 15, 16 — апостол не против торговли и прибыли, а против делания торгового дела вне Божией воли;

1 Ин 3. 17 — любовь Божия не пребывает в тех, кто не дает милостыню;

Рим 13. 7 — налоги есть должное, которое следует отдавать власти вместе с уважением;

1 Кор 5. 9–11 — для верующего возможны деловые отношения с людьми мира сего;

1 Кор 7. 23 — искупление как выкуп Господом людей за цену;

1 Кор 10. 25, 26 — об употреблении любых купленных на торгу продуктов как Господних;

2 Кор 8. 12–15 — в помощи ближним допустима равномерность, то есть помощь, которая не была бы в тягость подававшему.

Четвертая группа — это места Священного Писания, где экономические отношения упомянуты в историческом аспекте.

Предлагается рассматривать упомянутые в этих местах события как исторические факты:

Мф 26. 9 — косвенное свидетельство евангелиста Матфея о том, что ученики продавали пожертвованные изделия и из вырученных средств подавали милостыню нищим. При этом Господь разрешал продавать поданное и раздавать деньги нищим, однако это не было главным в жизни апостольской общины;

Деян 2. 44, 45 — отказ от собственности в первоапостольской общине через продажу имущества и пожертвование вырученных денежных средств Церкви;

Деян 4. 32, 34–37 — общее имущество в первоапостольской общине являло единство сердца и души у уверовавших.

Наконец, пятая группа позволяет увидеть в экономических отношениях пророческие образы:

Мф 21. 33, 34 — притча о злых виноградарях. Здесь в образе отнятия виноградаря у злых делателей излагается пророчество о том,

что «иудеи за Крест Христов и за злодеяние свое понесут крайнее наказание, что будут призваны язычники, иудеи же отвержены»⁷;

Мк 13. 34 — об ожидании Второго Пришествия. Ожидание людьми Второго Пришествия подобно ожиданию господина дома слугами, каждый из которых занят порученным ему делом;

Лк 17. 28, 30 (Мф 24. 39) — экономические отношения сохраняются до дня Второго Пришествия.

2. Образы экономических отношений в притчах Евангелия от Матфея

Далее в статье мы рассмотрим первую группу нашей систематизации, — это те места Евангелия от Матфея, где образы экономических отношений в той или иной степени использованы Господом для раскрытия разных аспектов учения о Царствии Небесном.

Этих мест мы можем увидеть семь, все они имеют место в Евангелии от Матфея, все говорят о Царствии Небесном:

Мф 13.44 — притча о сокровище, скрытом на поле;

Мф 13. 45, 46 — притча о купце, ищущем жемчужину;

Мф 18. 23–35 — притча о немилосердном заимодавце;

Мф 20. 1–16 — притча о рабочих в винограднике;

Мф 22. 1–14 — притча о царе, сделавшем брачный пир сыну;

Мф 25. 1–13 — притча о десяти девах;

Мф 25. 14–30 — притча о талантах, данных рабам.

Изложение в Евангелии от Матфея учения Господа Иисуса Христа о Царствии Небесном в притчах можно условно разделить на две части (в приложении к статье⁸ приведена таблица, показывающая место рассматриваемых притч в притчевом учении Господа Иисуса Христа в Евангелии от Матфея в целом).

Первая часть следует сразу после Нагорной проповеди (5–7. 23), в ней можно выделить одиннадцать притч. Начинается она притчей о домах на камне и на песке (7. 24–27) и заканчивается притчей об

⁷ Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Т. IV. Кн. 2. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2006. С. 339.

⁸ В приложении приведена специально подготовленная автором для этой статьи таблица только по притчам Евангелия от Матфея.

искоренении чуждого растения (15. 13–20). Затем мы видим повествование евангелиста Матфея о Преображении Господнем (Мф 17. 1–13). В первой части раскрывается Учение Господа о том, как человек должен идти путем спасения. Интересно, что предпоследняя притча этой части — это притча о неводе (13. 47–50), которая объясняется Господом как притча о Страшном Суде (13. 49, 50), то есть это конец земной истории и истории спасения каждого человека.

Вторая часть учения Господа в притчах начинается после повествования о Преображении, здесь первая — притча о заблудившейся овце (18. 12), а последняя — талантах, данных рабам (Мф 25. 14). Всего в этой части десять притч. Сразу после притчи о талантах следует пророчество о Страшном Суде (Мф 25. 31–46), то есть, как и в притчах, сказанных Господом до Преображения, мы видим окончание земной истории. Вторая часть учения Господа в притчах посвящена взаимоотношениям Бога и человека.

Мы поговорим только о семи притчах, где образы экономических отношений даны в явном виде, через образы товарно-денежных отношений и торговли. Конкретно мы видим их в Мф 13. 44; 13. 45, 46; 18. 24–25; 20. 1, 2, 8; 22. 4, 5; 25. 9, 10; Мф 25. 14–28.

Первыми идут притчи о сокровище, скрытом на поле, и о купце, ищущем жемчужину:

первая — Мф 13. 44 — притча о сокровище,

вторая — Мф 13. 45, 46 — притча о купце.

В этих притчах мы видим образ того, как человек должен стремиться к обретению Царствия Небесного. Это стремление дано в образе покупки драгоценностей. Причем если в первой притче Царство Небесное уподобляется материальному объекту — сокровищу, а обретающий его человек совершает действия как сторонний к Царствию, то во второй притче Царство Небесное уподобляется купцу, то есть оно само определяется через ищущего его человека. Думается, этим подчеркивается, что Царствие Небесное обретается не как внешняя по отношению к человеку реальность, а путем добровольного и деятельного включения самого человека в процесс обретения.

Можно обратить внимание еще на два момента. Во-первых, образ Царства Небесного в этих притчах задается в виде предметов,

имеющих высочайшую ценность для человека. Естественно, что акцент делается не на материальности, а на реакции человека в определенных обстоятельствах. В обоих притчах люди сначала находят Царство, то есть осознают его ценность, затем совершают определенные действия ради Царствия — в притчах это продажа всего, что они имели. А затем они обретают Царствие. То есть мы видим, что найти Царствие — еще не значит войти в него. Для вхождения требуются определенные действия. Какие же?

Это, во-вторых, некий образ действий по приобретению Царствия Небесного. Эти действия в притчах даны в экономическом образе продажи всего, что человек имеет. По толкованию, например, свт. Иоанна Златоустого, здесь речь идет об отречении от житейских попечений, о духовной бдительности, о ценности и могуществе проповеди⁹. Обращает на себя внимание, что Господь не использует образ раздачи имения, или операции обмена имения на сокровище или жемчужину. Фактически в каждой притче две экономические операции: сначала продажа имения, при котором подразумевается получение неких денег, а затем покупка. Думается, этим наше внимание обращается на то, что стяжание человеком Небесного Царства осуществляется не просто однократным волевым актом, а во взаимодействии с другими людьми. Образы их мы увидим в разных притчах — это и «купающие» в притче о десяти девах, и «торжники» в притче о талантах, и должники домовладыки в притче о неверном домоправителе.

Итак, в этих притчах в форме ценных вещей и экономических операций показывается как абсолютная ценность Царствие Небесное, с которым не может сравниться никакое земное имение, так и необходимость деятельности (энергичности) обретения человеком Царствия Небесного. Кроме того, мы можем увидеть подчеркнутую обязательность включенности человека в обретение Царствия как участника Царствия, а не как стороннего наблюдателя.

Мф 18. 23–25. Притча о немилосердном заимодавце

Следующая притча — о немилосердном заимодавце. В ней речь

⁹ Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Т. IV. Кн. 2. С. 67.

идет о человеке, которому царь простил долг в десять тысяч талантов, но который затем истязал своего должника за сто динариев, что навлекло на немилосердного гнев и осуждение царя.

Первый момент, где использован образ экономических отношений, следующий: «Сего ради уподобися Царствие Небесное человеку царю, иже восхоте стяжаться о словеси с рабы своими; Наченшу же ему стяжаться, приведоша ему единого должника тмою талант; Не имущу же ему воздати, повеле и господь его продати, и жену его, и чада, и вся елика имеяше, и отдати». Итак, Царство Небесное дано здесь как образ взыскивания долгов царем с нерадивых подданных.

Эта притча раскрывает ту истину, что каждый человек обязан Богу всем, что у него есть и ничем не может рассчитаться с Господом. Свт. Иоанн Златоуст называет Божии благодеяния человеку «бесчисленными», а невозможность отдать долги — каждодневное нарушение людьми законов Божиих¹⁰. То есть человек никогда не может стать свободным и автономным от Господа, ибо все от Бога — и жизнь, и имение человека, и его связи, семья, дети.

Эта истина открывается Господом через экономический образ неизмеримого долга подданного своему государю. Новозаветный талант считают весом от 20 до 40 кг золота или серебра¹¹. Если взять среднее значение в 30 кг, то мы увидим, что десять тысяч талантов — это около трехсот тонн драгоценного металла, серебра или золота. Такой суммой в те времена, скорее всего, могла располагать только Римская империя в лице императора. Размер суммы показывает, что счесть с царем может только равный ему. Понимая притчу как отношения Бога и человека, мы видим, что размер суммы указывает на невозможность человеку выплатить долг Богу и стать от Него независимым и Ему равным.

Мы видим, что в смысловой ситуации притчи главный упор делается на расчет должника с кредитором и на суммы расчета, соотношение «царь — подданный» вводится для того, чтобы ситуация приобрела смысл в категориях этого мира, иначе кто из частных лиц

¹⁰ Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. С. 250–251.

¹¹ Библейская энциклопедия. Перевод с издания «Oxford, England». Б. м.: Российское библейское общество, 1996. С. 240–241.

мог бы одолжить такую сумму? Кроме того, царское достоинство кредитора дает нам тот мирской образ, который наиболее точно может отобразить величие Царя Небесного в земных категориях.

Понятно, что, скорее всего, образ кредитных отношений мог быть использован Господом при условии, если эти отношения: во-первых, существовали и были весьма распространены среди тех, к кому обращена притча, а во-вторых, возбуждали вполне адекватную эмоциональную реакцию слушателей и читателей. То есть притча имеет не познавательный, а учительный аспект. Суть его выражена в конце притчи: «Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кождо брату своему от сердец ваших прегрешений их» (Мф 18. 35). Мы видим, что цель притчи — пробудить в слушателях раскаяние и покаяние за свое немилосердие к ближним, как говорит свт. Иоанн Златоуст: «Итак, требование Спасителя двоякое: чтобы мы чувствовали свои грехи и чтобы прощали другим»¹². Значит, образ жизненной ситуации, используемый в притче, — это образ, с одной стороны, являющий великое милосердие Божие, которое слушатели призываются с благоговением восславить, а с другой — образ, являющий глубокую греховность человека, проявляющуюся в несправедливости, контрастирующей с Божиим милосердием. То есть притча противопоставляет Божественному милосердию человеческую несправедливость и жестокость. И здесь важно, что Господь избрал для выражения этого образ именно экономических отношений, а не какой-то другой, например, милосердие полководца к захваченным пленным, или владельца рабов к нагрубившим рабам, или какой-то другой. Обратим внимание: говорить, что это чисто риторический прием, избранный только ради понимания конкретными слушателями Евангельской истории, не приходится. Можно, как показано выше, подобрать много других житейских примеров с не менее сильным эмоциональным содержанием. Однако Господь использует именно экономический образ. Мы можем осторожно предположить, что смысл этого в социальной общности экономических отношений во все времена вплоть до Второго Пришествия Господа (см.: Лк 17. 28, 30). Господь знает, видит и предвидит, что эконо-

¹² Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. С. 258

номические отношения, как во времена Его Воплощения, так и далее будут иметь максимальную распространенность среди людей и, кроме того, будут максимально однозначно, в одинаковом смысловом содержании, восприниматься почти всеми людьми. То есть можно предположить, что Господь предвидит в экономических отношениях как бы некий всеобщий язык, на котором Он и старается возбудить в людях эмоциональные переживания высоких духовных истин.

Исходя из этой нашей посылки, мы будем говорить об экономических отношениях, как о временной норме бытия человека в падшем мире, норме, которая носит исключительно частный характер, но которая, вместе с тем, не является чуждой православному богословию, как один из способов иносказательного выражения Евангельских истин.

Теперь перейдем к следующей, четвертой притче — о рабочих в винограднике.

Мф 20. 1, 2, 8. Притча о рабочих в винограднике

Интересующий нас момент содержится в следующих словах: «Подобно бо есть Царствие Небесное человеку домовиту, иже изыде купно утро наяти делатели в виноград свой. И совершав с делатели по пенязю на день, посла их в виноград свой; <...> Вечеру же бывшу, глагола господин винограда к приставнику своему: призови делатели, и даждь им мзду, начен от последних до первых».

В этой притче образ Царства Небесного раскрывается Господом в образе зажиточного господина, имеющего свой виноградник, ведущего хозяйственно-экономическую деятельность — наем работников. Перед нами сложный экономический образ. Хозяин имеет виноградник в собственности («свой»), нанимает работников — это трудовые отношения, устанавливает оплату труда в деньгах, что подразумевает получение им самим денежного дохода, имеет управляемого к экономической операции выплаты заработной платы. Именно найм домовладыкой и составляет главное содержание образа Царствия Небесного.

По свидетельству свт. Иоанна Златоустого, это притча о равных

для всех людей наградах от Господа¹³, которые Он дает равно всем подвизающимся¹⁴.

То есть хозяин дома призывает всех потрудиться ради его урожая и все откликнувшиеся, вне зависимости от степени их участия, получают одинаковую плату. Под хозяином дома понимается Сам Господь, призывающий людей в Свою Церковь — виноградник. Урожай, над которым трудятся работники, — это домостроительство Церкви через привлечение к вере все большего числа людей, а также плоды духовного делания делателей в винограднике. Каждый из делателей имеет свое участие, смотря по его силам. Все, кто останется верен Господу до самой своей телесной смерти, получают награду — Царствие Небесное.

В этой притче главные учительные мысли — это мысли о призвании всех, о разности делания, о стоянии в делании и вере до конца, о всеобщности награды всем верным. Этот смысловой ряд Господь выражает в виде экономического образа — найма, наемного труда и денежного расчета.

Интересно, что в этой притче работники виноградника не рабы, как в притче о немилосердном заимодавце и в притче о талантах, а свободнонаемные работники.

Мф 22. 4, 5. Притча о брачном пире

В этой притче образ экономических отношений явлен как фрагментарный. Его суть отражает тот факт, что увлечение торговлей служит причиной отказа от присутствия на брачном пире, который является образом Царства Небесного.

Здесь звучит предупреждение о пагубном влиянии увлеченности экономическими отношениями. Прямо указывается, что экономические отношения могут препятствовать спасению, когда они сопрягаются с приложением сердца к торговле, которое всегда приводит к любостыжанию.

Обратим внимание, что, по смыслу притчи, захват сердца сребролюбием есть лишь один из видов страстей, угрожающих чело-

¹³ Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. С. 290.

¹⁴ Там же. С. 293.

веку. В параллельном месте — Лк 14. 15–24 говорится, что помимо страстей сребролюбия и любостяжания сердце еще может захватить похоть (Лк 14. 20).

Итак, экономические отношения могут быть страшными сетями, закрывающими вход в Царство Небесное, когда ими захватывается сердце человека.

Мф 25. 9, 10. Притча о десяти девах

В этой притче образ Царства Небесного дается в виде вхождения в него дев с Женихом. Важным условием вхождения является наличие горящего светильника у девы, что требует масла, которое оказывается не у всех дев. Здесь Господь и вводит экономический образ — покупку масла у торгующих, которую уже поздно совершать.

По словам прп. Серафима Саровского, елей — это благодать Всесвятого Духа, купля — жизнь на земле, товары — добродетели, делаемые Христа ради и доставляющие человеку благодатные дары¹⁵. То есть этот притчевый сложный образ торгового оборота, по толкованию прп. Серафима, отражает сложность духовного делания. Эта сложность заключается в том, что человек должен выбирать те виды делания, которые наиболее ему свойственны с точки зрения благодатности его делания¹⁶. В этом святоотеческом толковании мы видим логический переход к притче о талантах, в которой выданный талант может пониматься как дар какого-то благодатного делания — служения Господу, данный Самим Богом каждому человеку.

Мф 25. 14–30. Притча о талантах, данных рабам

Из этой притчи, с учетом толкования предыдущей притчи прп. Серафимом Саровским, мы можем вывести, что у каждого человека есть свой талант — дар какого-то благодатного делания, который нужно в «оборот» пускать для обеспечения «прибыли» Господину. То есть целью человека становится понимание того, к какому деланию, или служению он призван Господом.

¹⁵ Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым о цели христианской жизни. М., 2000. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 15.

Раздающий таланты и требующий их назад с прибытком — это Сам Господь, Сын Человеческий (Мф 25. 13).

Понимая талант как дар Божий, которым человек может служить ближним своим, а, значит, и Самому Господу, мы видим из притчи, что притчевые «таланты» в процессе их «оборота» умножаются. Думается, что это есть указание на развитие духовных талантов человека в процессе его служения Богу и людям. То есть этой притчей Господь указывает, по-видимому, на то, что развитие своего таланта у человека возможно только в процессе служения, даже просто отказ от служения уже не приращает талант. Можно предположить, что если человек впадает в уклонение от пути служения Богу, начинает служить себе или идолам, что одно и то же, то, скорее всего, его талант деградирует и истончается.

Следовательно, в этой притче мы видим, что образы экономических отношений — денежная единица, выдача ее владельцем для оборота, прибыль от оборота неоднократно вложенной суммы используются Господом для раскрытия сути пути спасения — необходимости прохождения служения Богу тем путем, который Он дал каждому человеку.

Заключение

Итак, мы рассмотрели семь притч о Царствии Небесном, в которых упоминаются образы экономических отношений. Попробуем теперь резюмировать рассмотренное.

Прежде всего, мы можем увидеть определенную закономерность использования Господом образов экономических отношений в раскрытии учения о Царствии Небесном.

Первая притча, о сокровище на поле, обращает наше внимание на важность для человека его устремления в Царствие Небесное, которое достигается отречением от всего суетного и земного. Вторая притча, о купце и жемчужине, говорит о важности непосредственной включенности человека в процесс обретения Царствия в ходе его земной жизни. В обеих притчах ценность Царствия Небесного подается через решительный отказ от земной суеты, через образ продажи всего имущества.

Третья и четвертая притча — соответственно, о немилосердном заимодавце и рабочих в винограднике, содержат ярко выраженные экономические образы — кредита и наемного труда за деньги. Третья притча показывает суть делания, к которому призван ищущий Царствия Небесного, — это милосердие к ближним, что повлечет и милосердие к нему Господа. Четвертая притча говорит о важности услышать Божий призыв поработать ради Царствия, откликнуться на него, вытерпеть эту работу, то есть нести свое служение ближним тем даром, который дан от Бога, милосердствуя к ним. При этом важно не завидовать другим делателям, не считать их труд худшим своего, так как награда за делание — обретение Царствия Небесного — будет равна для всех.

Пятая притча говорит об ошибках и искушениях призванных. Самое страшное искушение, закрывающее Царство Небесное, — это искушение принять мирское делание за самоцель. Экономические отношения здесь используются в форме образа обольщения человека любостыжанием и сребролюбием, что есть неправда сердца.

Шестая притча — о десяти девах — раскрывает причину потери Царствия Небесного стремящимися к нему, одновременно устанавливая четкую связь между обретением необходимого для входа в Царствие и мирским деланием. Необходимое выступает в образе елеса, получаемого как бы через торговлю, которая является, по притче, образом важного мирского делания. Здесь торговля — это образ взаимодействия людей в миру, образ милосердной помощи, которую люди должны оказывать друг другу, как служение призванных Господом в Царствие Небесное.

Седьмая притча показывает, что служение Богу человек реализует через данный ему Богом талант — призвание к некоему служению, и если человек соглашается на это служение, то его «талант» будет возрастать.

Из изложенного мы видим, что экономические отношения в притчах о Царствии Небесном использованы Господом как некий образный язык, который должен быть понятным всем людям, во все времена. Сами эти притчи носят достаточно фундаментальный богословский характер, поскольку говорят о той высшей реальности,

А. В. Пиличев

к которой призваны все христиане, — Царствию Небесном. Можно предположить, что использованные в них экономические образы носят характер одного из средств выражения богословской мысли. То есть образы экономических отношений могут и должны применяться для выражения богословских идей.

Данная статья является, по замыслу автора, первой в цикле статей об образах экономических отношений в Священном Писании Нового Завета. В статье рассмотрена только первая из выделенных нами смысловых групп — Учение Господа о Царствии Небесном в притчах, содержащих образы экономических отношений.

Alexey V. Pilichev

**IMAGES OF ECONOMIC RELATIONS IN THE NEW
TESTAMENT:
PARABLES ABOUT THE KINGDOM OF HEAVEN IN
THE GOSPEL ACCORDING TO MATTHEW**

The aim of this research — to identify, systematise and analyse certain images of economic relations in the New Testament texts — constitutes novelty of the work. The author suggests that New Testament images of economic relations should be classified according to five semantic groups: the Lord's teaching on the Kingdom of Heaven, teaching on ascetism, moral teaching, historical references, prophetic images. Seven parables from the Gospel according to Matthew containing images of economic relations are discussed. Analysis is based on exegetical works of the Holy Fathers.

Key words: *images of economic relations in the New Testament, teaching on the Kingdom of Heaven in parables, economic images in parables of the Gospel according to Matthew.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Притчи с образами экономических отношений в структуре притч о Царствии Небесном Евангелия от Матфея¹⁷

№ п/п	Название притчи	Глава, стихи	Притчевые образы, в том числе Царствия Небесного и экономических отношений ¹
1	О домах на камне и на песке	7. 24–27	Камень — исполнение Учения Иисуса Христа, дом — жизнь человека
2	О посте сынов чертога брачного	9. 15	Жених — Иисус Христос, сыны — апостолы, верующие, брачный чертог — Церковь
3	О новой заплате и молодом вино	9. 16–17	Новая заплата и молодое вино — заповеди Евангелия
4	О сеятеле и посеянном зерне	13. 3–23	Сеятель — Сын Божий, посеянное — отношение людей к слову Божию
5	О плевелах	13. 24–30; 36–43	ЦН (<i>расшифровка сокращений приведена в примечаниях к таблице</i>) — Сын Человеческий и Его урожай. Урожай зерна — сыны Царствия, проходящие свое служение в миру
6	О горчичном зерне	13. 31–32	ЦН — горчичное древо — проповедь Евангелия
7	О закваске	13. 33	ЦН — жена, замесившая тесто, — Церковь, просвещающая души верой в Бога Троицу
8 ²	О сокровище на поле	13. 44	ЦН — сокровище на поле — познание о Христе, ЭО — продажа имения, покупка поля — обретение Христа человеком

¹⁷ Источник — собственная авторская разработка.

9	О купце, ищущем жемчужину	13. 45–46	ЦН — купец — ищущий Бога человек, ЭО — продажа имущества, покупка жемчужины — обретение Христа человеком
10	О неводе	13. 47–50	ЦН — уловление неводом, сортировка — привлечение всех в Церковь, Страшный Суд
11	О искорении чужого растения и о слепых вождях слепых	15. 13–20	О фарисеях и нечестивых учителях
Преображение Господне (по Мф 17. 1–13)			
12	О заблудившейся овце	18. 12–14	Пастырь — Господь, заблудившаяся овца — человечество
13	О царе и немилосердном заимодавце	18. 23–35	ЦН — царь, взыскивающий долг с раба, — Господь и человек, ЭО — денежное выражение долга, задолженность по кредиту — отсутствие дел милосердия
14	О хозяине дома, нанявшем работников	20. 1–16	ЦН — домохозяин, организующий производство, — Господь, призывающий в Церковь, ЭО — денежное выражение оплаты труда, управитель — исполнение заповедей Божиих в своей жизни
Вход Господень в Иерусалим и изгнание торгующих из Храма (Мф 21. 1–13)			
15	О послушном и непослушном сыновьях	21. 28–31	Послушный сын — язычники, пришедшие ко Христу, непослушные — иудеи
16	О злых виноградарях	21. 33–41	Виноградник — ветхозаветная церковь, злые виноградары — иудейские пастыри
17	О камне, отверженном строителями	21. 42–44	Камень — Иисус Христос

Образы экономических отношений в Новом Завете ...

18	О царе, сделавшем брачный пир	22. 1–14	ЦН — призвание людей в Церковь Христову, ЭО — увлечение некоторых мирскими попечениями стяжания
19	О верном и благоразумном рабе	24. 45–51	Слово, сила и дарования, на каждого возложенные
20	О десяти девах со светильниками	25. 1–13	ЦН — отношения дев и Жениха, ЭО — купля-продажа елея — служение Господу данным от Него даром
21	О талантах, данных рабам	25. 14–30	ЦН (см.: 25. 14а) — суд господина над рабами — взаимоотношения Господа и человека; ЭО — рабы-предприниматели; оборотный капитал в денежном выражении, торговый оборот, прибыль — использование человеком данного ему от Бога даром служения
<p><i>Принятые в таблице сокращения:</i> ЦН — Царствие Небесное. ЭО — экономические отношения.</p>			

Примечания:

¹ В интерпретации священного текста использованы толкования свт. Иоанна Златоустого, блж. Иеронима Стридонского, блж. Феофилакта Болгарского.

² Выделены притчи с образами экономических отношений.